

Глава 5. Урок для секс-раба — изучение вульгарных слов ~ Ты будешь наказан, если не сможете хорошенько их выучить.

В этот день Е Чжисюань отправился на ужин, поэтому дома остались только трое его сыновей.

Прилежный Е Лин был сосредоточен на просмотре фильмов для взрослых, в поисках новой позы, чтобы он мог лучше наслаждаться маленьким секс-рабом в их доме.

«Тск», — не одобряет он, — эти позы не такие захватывающие, как те, которые мы используем».

Гм... Хотя эти позы устарели, и эти два актера не выглядят слишком красивыми, но и из этого фильма можно сделать некоторые выводы...

Изогнув уголок рта, Е Лин сначала идет в кабинет и достает линейку, которую маленькая сучка видела с самого детства. Затем он машет маленькой сучке, устроившейся на руках у Е Цюня в гостиной перед телевизором: «Цин Цин, иди сюда. Я хочу, чтобы ты кое-что увидел».

Е Цин слышит зов своего старшего брата, поджимает красные губы и целует подбородок Е Цюня, осторожно позволяя мясному стержню, вставленному в его киску, выскользнуть, затем бежит к своему старшему брату.

Е Цюнь не злится. У него даже не встал, просто он по привычке вставил свой член внутрь и наслаждается временем с семьей, обнимая своего голого младшего брата. Поскольку в это время его нижняя часть тела находится вдали от источника тепла, его это не очень беспокоит.

Е Лин раскрывает свои объятия и ловит маленькое существо, которое бросилось на него, и позволяет младшему сесть к себе на колени, снова и снова целуя маленькое личико. Маленькая сучка тоже проявляет инициативу в поисках поцелуев. Наконец, закончив целоваться, Е Лин поворачивает цепляющуюся маленькую штучку лицом к экрану и воспроизводит видео: «Смотри внимательно и усердно учись, мой малыш». Затем он еще раз целует Е Цина в губы.

«Нн~ Гэгэ, поцелуй меня еще раз~ Гэгэ еще не ел язык Цин Цина...» — пристает Е Цин, даже высывая свой нежный язык, чтобы соблазнить Е Лина.

«Ах, муженек, засунуть его, трахай, трахни меня до смерти»

«Сука, я собираюсь затрахать тебя до смерти»

"***" ...

Е Цин, который занят приставанием к Е Лину, краснеет, когда слышит внезапные пронзительные стоны. В это время видео достигло своего апогея. Силач наслаждается этим, трахая мальчика, похожего на студента колледжа, под ним, нецензурные слова исходят от них без перерыва.

Е Цин так смущен, что его уши покраснели, и он быстро закрывает их руками. Хотя он с юных лет был доволен отцом и братом, его семья получила хорошее образование и уделяет большое внимание их речи и манерам. Они в лучшем случае назовут его сучкой, грязнулей и чем-то подобным. Когда он ещё бы услышал такие вульгарные слова?

Тем не менее, Е Лин отказывается легко отпустить Е Цина. Он тянет маленькую руку Е Цина и говорит на ухо младшему: «Учись. Или будешь наказан». Говоря это, он машет линейкой в руке.

Е Цин испугался, когда увидел линейку из кабинета отца. В это время свист линейки, рассекающей воздух, заставляет его пристально смотреть на неё со страхом.

Когда видео наконец заканчивается, Е Лин спрашивает, научился ли Е Цин чему-то новому, и несет голого мальчика к чистой столешнице, глядя на младшего сверху вниз.

«Ладно, Гэгэ проверит твою домашнюю работу. Я ударю тебя, если ты ответишь неправильно. Цин Цину нужно отнестись к этому серьезно».

Е Цюнь также пришел посмотреть, чем занимается его старший брат.

Используя линейку, Е Лин играет с сосками Е Цина: «Как это называется?»

Соски Е Цина затвердевают почти сразу, и он тихо говорит: «Грудь...»

«Кхе-кхе!» Е Цюнь чуть не задохнулся от собственной слюны. Он... он милашничает, верно? Как несправедливо...

Старший брат недовольно хмурится, несколько раз дразня два красных фрукта, пока они не начинают дрожать: «Неправильно! Но в первый раз я дам тебе еще один шанс, и говори громче! Что это!?»

«Соски, э-э-э, это соски Цин Цина...»

Без колебаний острая линейка ударила Е Цина по левому соску, заставив Е Цина сильно закричать, хотя маленький плод стал ещё тверже.

Е Лин указывает линейкой на правый сосок: «Как именно он называется? Разве ты только что

не внимательно слушал?»

Боль в груди заставляет Е Цина забыть стеснение, громко отвечая: «Это мой сосок. Гэгэ только что ударил меня по левому соску...» (Прим: он использует вульгарную версию)

Е Лин кивает, линейка в его руке больше не шлепает Е Цин по соску. «Тогда кого Геге трахнул в постели?»

«Цин Цина~» Е Цин в замешательстве наклоняет голову.

«Пф!» Е Цюнь, наблюдающий со стороны, не может сдержать смех, эта маленькая штучка...

Е Лин тоже держит линейку, не зная, плакать или смеяться, и, наконец, подавив свой смех, линейка шлепает Е Цина по внутренней стороне бедра: «Кого именно я трахнул!»

«Ах!! Э-э-э... маленькую сучку» выпаливает Е Цин и торопливо исправляет: «Геге трахнул сучку и секс-раба... Не бей больше ууууу... «

Е Лин убирает руку между ног Е Цина и использует линейку, чтобы раздвинуть губы киски младшего, играя с клитором и киской. «Что это за место?»

«Ваг... Киска! Это киска, которую Геге трахает... У-у-у».

Е Лин поднимает брови, и Е Цюнь тоже выглядит удивленным: такой быстрый ответ? Похоже, этот малыш действительно боится линейки.

Он поворачивается, чтобы вставить линейку в анальное отверстие Е Цина, и дразнит: «А здесь?»

«Нгх а~ Еще...» Маленький раб сладко стонет, «Это моя распутная дырочка ~»

Только что нежная линейка внезапно яростно шлепает его по анальному отверстию, так болезненно, что все тело Е Цина дергается, а затем его прижимает к столу пристально смотрящий на него мужчиной. "Последний шанс!"

«У-у-у, мне больно, это, это моя задница...»

Все еще не удовлетворенный ответом, Е Лин поднимает линейку и снова шлепает его. На этот раз удар был нанесен не только по анальному отверстию, но и по киске Е Цина.

«Аааа!!» Е Цин кричит от боли: «Не бей мою киску, а~ Я не ошибся в ответе... У-у-у, я знаю,

это моя жопа, а~»

Е Лин довольно быстро останавливается, когда слышит ответ, оценивая заплаканное лицо маленького красавица и переключается на прикосновение к мясному стержню Е Цина...

«Это мой член! Папа и Гэгэ используют свои члены, чтобы трахать мою киску и жопу каждый день~» Е Цин быстро выкрикивает ответ, опасаясь повторного удара.

«...» Е Лин лишился дара речи. Он такой послушный, но мне все равно хочется его ударить.

Поэтому он снова поднимает линейку и на этот раз поворачивается, чтобы ударить по чувствительной точке Е Цина. Ударяя, он ругается: «Я тебя спрашивал, ха?! Я бью тебя, потому что ты плохой мальчик...»

Е Цин чувствует себя настолько обиженным, что его бьют, и катается по столу, крича: «Цин... Маленькая сучка не ошибается! Ах! Это член, меня ими каждый день трахают в мою киску и в жопу... У-у-у, больно! Маленькая... распутная сучка права, я умоляю Геге отпустить мою киску и маленький член... Больно, э-э-э, я умираю~» Но очень жаль, что его мужество вскоре исчезает после удара линейкой.

«Что вы все делаете?» Е Чжисюань, который вернулся без их ведома, стоит у двери и спокойно спрашивает своих сыновей.

Е Цин, кажется, увидел своего спасителя, и изо всех сил пытался спуститься со стола, плача, бросаясь в объятия своего папы. Е Чжисюань быстро ловит Е Цина и с любовью целует сына. Прежде чем спросить, он слышит, как мальчик у него на руках жалуется: «Папа~ Спаси меня, ууу, Геге ударил мою киску, и она не распухла, так больно~ Уууу... Мой маленький член тоже сильно болит...»

Е Чжисюань: «...!??»

<http://bllate.org/book/14075/1238866>